

А.М. Уалиева¹, А.Р. Тапенова²

¹Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН

Аннотация. Женщины зачастую становятся особо уязвимыми в социальном и экономическом плане, основными причинами являются бытовое насилие, сравнительно низкий уровень заработной платы в отличие от мужчин, недопредставленность женщин во многих секторах казахстанской экономики и т.п. В отличие от классического бизнеса, социальное предприятие дает возможность женщинам стать финансово независимыми, поскольку позволяет совмещать их уязвимость с бизнесом. В результате исследования авторы пришли к заключению, что для минимизации насилия в отношении женщин недостаточно лишь предоставление временных платформ помощи в виде кризисных центров, необходимы долгосрочные меры решения проблемы в виде трудоустройства женщин в занятие предпринимательством. Немаловажным предложением стало точечное научное выявление проблем путем создания Национального института по исследованию социальных проблем, определяющего причины их возникновения, их развитие и пути преодоления. Предложены правовые механизмы по стимулированию вовлечения женщин в социальное предпринимательство Казахстана, что позволит им стать финансово независимыми и устойчивыми к неблагоприятным воздействиям.

Ключевые слова: домашнее насилие; жертва насилия; финансовая независимость; кризисный центр; гендерное равенство; женское предпринимательство; занятость.

Ә.М. Уалиева¹, Ә.Р. Тапенова²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ӘЙЕЛДЕРДІҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕГІ ФЕНОМЕН

Аннотация. Әйелдер көбінесе әлеуметтік және экономикалық тұрғыдан осал болады, негізгі себептері – жақын серіктестің зорлық-зомбылығы, ер адамдарға қарағанда жалақының салыстырмалы түрде төмен деңгейі, Қазақстан экономикасының көптеген секторларындағы әйел өкілдерінің аз болғаны және т.б. Классикалық бизнеске қарағанда, әлеуметтік кәсіпорын әйелдерге қаржылық тәуелсіз болуға мүмкіндік береді, себебі бұл олардың осалдығымен бірге кәсіпкерлікпен айналасуға мүмкіндік береді. Осы зерттеудің негізгі мақсаты – әлеуметтік кәсіпкерлік құралы арқылы Қазақстанда әлеуметтік жағынан осал әйелдердің экономикалық құқықтарын кеңейтудің негізгі мемлекеттік-құқықтық жолдарын айқындау. Мақалада Қазақстан мен жекелеген дамыған елдердің көзқарастары арасындағы алшақтықты шешу үшін әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлікке қатысуын бағалай отырып, сапалы контент-талдау тәсілдері пайдаланылды. Бұл құжаттың қорытындылары Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік кәсіпкерлікті құқықтық реттеу дамыған елдермен салыстырғанда әйелдердің оған белсенді қатысуына ықпал етпейтінін көрсетеді. Нәтижесінде

әйелдердің Қазақстанның әлеуметтік кәсіпкерлігіне тартылуын ынталандыру бойынша құқықтық тетіктер ұсынылды, бұл олардың қаржылық тәуелсіз болуына мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық; зорлық-зомбылық құрбаны; қаржылық тәуелсіздік; дағдарыс орталығы; гендерлік теңдік; әйелдер кәсіпкерлігі; жұмыспен қамту.

A.M. Ualiyeva¹, A.R. Tapenova²

¹*The committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana c., the Republic of Kazakhstan*

²*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

THE PHENOMENON OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN ENSURING THE SAFETY OF WOMEN

Abstract. Women often become particularly vulnerable socially and economically, the main causes are domestic violence, relatively low wages comparing men, underrepresentation of women in many sectors of the Kazakh economy, etc. Unlike a classic business, a social enterprise gives women the opportunity to become financially independent, as it allows them to combine their vulnerability with entrepreneurial activity. The main purpose of this study is to identify the main state-legal means of expanding the economic rights of socially vulnerable women in Kazakhstan through the tool of social entrepreneurship. The article uses approaches of qualitative content analysis, with an assessment of women's participation in social entrepreneurship, to resolve the gap between the approaches of Kazakhstan and certain developed countries. The conclusions of this document show that the legal regulation of social entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan does not contribute to the active participation of women in it, compared with developed countries. As a result, legal mechanisms have been proposed to stimulate the involvement of women in social entrepreneurship in Kazakhstan, which will allow them to become financially independent.

Keywords: domestic violence; victim of violence; financial independence; crisis center; gender equality; women's entrepreneurship; employment.

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_47

Введение. Исследования показывают, что каждая третья женщина в течение своей жизни подвергалась актам физического или сексуального насилия со стороны интимных партнеров [1]; [2]. Этот тип насилия называется насилием со стороны интимного партнера и был признан проблемой общественного здравоохранения и нарушения прав человека [3].

Статистика доказывает, что 99% людей, переживших насилие, подвергаются финансовому контролю и эксплуатации насильником, в результате жертва насилия полностью зависит от его помощи. Эта проблема часто усугубляется наличием детей, отсутствием работы, собственных сбережений и доступа к банковскому или кредитному счету. Таким образом, ключ к прекращению этих отношений должен заключаться в обретении финансовой

стабильности [4].

Материалы и методы. В статье был использован метод контент-анализа, с помощью которого проанализировано законодательство зарубежных стран. В частности, исследованию были подвергнуты законы и статистические данные, публикации в СМИ, труды ученых, опубликованные в международных рецензируемых научных журналах в сфере женского социального предпринимательства, а также правового регулирования мер борьбы с насилием в отношении женщин. Контент-анализ позволил сделать выводы о положительном влиянии правовых институтов на улучшение положения женщин в Малайзии и Канаде, а также извлечен негативный опыт Судана, демонстрирующий ошибки в праве, не способствующие расширению экономических прав женщин. Полученными

данными сформулированы результативные теоретические и практические предложения с целью повышения безопасности женщин в Республике Казахстан (далее – РК).

Результаты, обсуждение. Г.Б. Кристмен, О. Айберт и Ф. Луна утверждают, что женщинам необходимо относиться к уязвимым слоям населения при этом активно вовлекать их в социальное предпринимательство. Поскольку именно социальное предпринимательство направлено на разрешение социальных вопросов уязвимых слоев населения. Указанное помогает женщинам обрести финансовую независимость, в результате снижаются экономические риски [5]; [6].

По данным Организации Объединенных Наций, при нынешних темпах прогресса может потребоваться еще 286 лет, чтобы отменить дискриминационные законы и устранить существующие пробелы в правовой защите женщин и девочек¹.

Кроме того, «Цели в области устойчивого развития», также известные как «Глобальные цели», были приняты Организацией Объединенных Наций в 2015 году как всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению того, чтобы к 2030 году все люди жили в мире и процветании. Однако на сегодня, относительно цели устойчивого развития № 5 – «гендерное равенство», сообщается, что мир не находится на пути к достижению гендерного равенства².

Зарубежный анализ практики применения прав женщин свидетельствует, что не во всех странах у женщин есть равные права. Не высок уровень женщин и в предпринимательстве. При этом основная проблема женщин – это совмещение домашних обязанностей, ухода за детьми и основной работы.

Малайзия. В Малайзии домашнее насилие является серьезной проблемой, вызывающей общественное беспокойство. В 2017 году принят Закон «О насилии в семье», который защищает женщин и всех

членов семьи от насилия, совершаемого в быту. Кроме того, для расширения прав женщин в экономическом плане принят ряд законодательных мер [7].

Существует ряд исследований Х.К. Шахар, Ф. Жаффри, Н.А.М. Зулкефли и Н. Ахмад посвященных проблеме домашнего насилия в Малайзии, в результате чего выяснилось, что одной из причин, ассоциирующейся с насилием со стороны сексуального партнера выступает низкий социально-экономический статус жертвы [8].

В 1996 году в Малайзии был создан план действий по улучшению положения женщин и в 2001 году образовано Министерство по делам женщин и семьи, которое ведет учет гендерной проблематики для их освещения при разработке, осуществлении, мониторинге и оценке политики и программ во всех сферах [9].

Внедренные правовые механизмы в Малайзии способствовали поддержанию постоянного экономического роста, а также помогли добиться уважения к женщинам и правам женщин в контексте занятости.

Канада. Учеными Х. Фонтейн, К. Подрицке, Т. Парк и К. Хегадорен проведено исследование женщин иммигранток, подвергнутых домашнему насилию. В своем труде учеными предложена услуга по созданию приютов (кризисных центров). Между тем, несмотря на принимаемые меры безопасности, приюты не были постоянным решением. Пробыв в приютах несколько недель, многие женщины обратились за дальнейшей поддержкой, такой как экстренные социальные услуги и ресурсы финансовой помощи. Таким образом, для минимизации насилия в отношении женщин недостаточно лишь создание временных платформ помощи, необходимы долгосрочные меры, одной из которых выступает социальное предпринимательство как мера борьбы с финансовым и другими видами насилия [10]; [11].

В Ванкувере социальное предприятие

¹ Республика Казахстан / Европа и центральная Азия / Женщины ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan#> (дата обращения: 25.08.2024).

² Женщины и мужчины Казахстана 2012-2016 гг. // Министерство национальной экономики Казахстана. Комитет по статистике. – Астана, 2017. – 126 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/file/WomenAndMan.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).

«Sister's Closet» основало бутик эко-моды и секонд-хэнда, предоставляя своим клиентам недорогую одежду и собирает средства для поддержки «The Battered Women's Support Society», подвергшихся насилию. Он также предоставляет местным женщинам-ремесленницам доступ к торговым площадям. Данная организация помогает повысить осведомленность о насилии в отношении женщин и девочек.

Положительный опыт Канады по правовому регулированию экономических прав и гендерного равенства, способствует развитию женщин-предпринимателей и росту социальных предпринимателей.

Судан. Положение с правами женщин в Судане по-прежнему отстает от других стран. Женщины в Судане борются за равные права, 70% протестующих в Судане составляют женщины. Они объединяются в движение под названием «женская революция» и выступают против законов и чиновников, которые ограничивают их права. Так, Закон о личном статусе 1991 года, разрешает детские браки и гласит, что женщины могут вступать в брак только с согласия отца или опекуна-мужчины. Имеется и ряд иных ограничений, таких как запрет носить брюки, избегать детских браков, пользоваться равенством и представительством в правительстве.

Женщинам часто трудно вести успешный бизнес в Судане из-за дискриминации, отсутствия доступа к финансированию, знаниям и ограниченному образованию. Так, например, суданка по имени Сара, имеющая квалифицированное образование и работу в академических кругах, решила заняться бизнесом по продаже косметики в домашних условиях, посредством интернет платформ. Данный вид домашнего предпринимательства доступен не всем, а лишь женщинам из богатых районов Судана, имеющим относительно стабильное и комфортное экономическое положение благодаря хорошо оплачиваемой работе

своих мужей и других родственников-мужчин [12].

Таким образом, гендерное неравенство является значительным нарушением со стороны государства Судан. Невыполнение обязанностей по соблюдению социальных прав, несомненно, влияет на экономические права женщин (доступ к финансированию и образованию) и развитию женского предпринимательства, о чем свидетельствует пример участия лишь богатых женщин в социальном предпринимательстве.

Казахстан. По данным МВД РК ежегодно регистрируется свыше 100 тысяч заявлений по фактам домашнего насилия. Согласно имеющейся официальной статистике за 2022 год зарегистрировано 61 277 случаев бытового насилия в отношении женщин³. За 1 полугодие 2024 года возбуждено 423 уголовных дела о причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также нанесение легкого вреда здоровью, побоев и истязаний. С начала 2024 года органами внутренних дел зарегистрировано уже 63 убийства на бытовой почве⁴. Сохраняется острая нехватка служб помощи для переживших насилие, в т.ч. убежищ и кризисных центров, особенно за пределами крупных городов.

Уделяя внимание вопросу бытового насилия, необходимо отметить, что зачастую, женщины, подвергшиеся бытовому насилию, обращаются в кризисные центры, работа которых заключается в предоставлении психологической, юридической и социальной помощи. Согласно информации Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан в Казахстане функционирует 49 кризисных центров, 14 в районных центрах и 32 в городах [13].

По мнению С.С. Суркова, И.С. Сактаганова закон не может полностью регламентировать четкую работу кризисных центров, поскольку основная часть этой работы зависит от самой ситуации. Зачастую

³ Число случаев насилия (зарегистрированных преступлений) в отношении женщин за истекший период // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» // Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 26.09.2024).

участковые инспектора занимаются жертвами насилия, при этом, не обладая специализацией в этой сфере. Только в случае вынесения защитного предписания агрессор вносится в профилактический учет с дальнейшим профилактическим контролем над ним. По-другому обстоят дела с установлением особых требований к правонарушителям – это запрет на дальнейшее совместное проживание с потерпевшим как исключительная мера, лишь при наличии другого жилья. Чаще всего жертва вынуждена спасаться бегством и искать место ночлега без денежных средств, иногда даже без необходимой одежды [14].

Анализируя культурные и социальные различия Канады, Малайзии и Судана, для целей адаптации правового регулирования под социально-экономические условия Казахстана, прогнозируя их положение, можно заключить, что опыт Канады по предоставлению женщинам, которые побывали в кризисных центрах дальнейшей поддержки в виде финансовой помощи и социальных услуг видится весьма перспективным и приемлемым для нашей страны. Само по себе нахождение женщин в кризисных центрах представляется как некая форма благотворительности, временное решение проблемы. По мнению американского ученого Г. Диз благотворительность направляет свои ресурсы на видимые страдания, а не на глубинное решение проблем. Согласно его теории соединением двух культур – благотворительности и решения проблем, одновременно предпринимая некоторые обдуманые шаги, определяющие человеческое поведение в этой сфере, можно выработать стратегии для движения в правильном направлении [15].

Высказывание Билла Дрейтона о том, что *«социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы просто дать человеку рыбы, или обучить, как ее ловить. Они не успокоятся до тех пор, пока не революционизируют саму рыбную отрасль»*⁵, свидетельствует о

необходимости развития предпринимательских навыков у социально-уязвимых слоев населения, не ограничиваясь лишь предоставлением благ и услуг.

Картина нарушения прав женщин в Судане свидетельствует об их ограниченности в экономическом плане, в результате неспособность ведения бизнеса. Женский бизнес Казахстана сосредоточен в основном в сфере услуг. Отрасли, в которых в настоящее время преобладают женские предприятия, в основном связаны с решением социальных проблем, с которыми женщина часто сталкивается при ведении домашнего хозяйства; они не требуют технического образования, большого числа сотрудников и крупного капитала. Этнокультурная специфика казахстанского общества также накладывает свой отпечаток на развитие женского бизнеса; на женщин возлагается ведение домашнего хозяйства и забота о членах семьи [16].

В регионах Казахстана средняя заработная плата женщин на 30-35% ниже, чем у мужчин. В 2020 году заработная плата женщин составляла 75% от заработной платы мужчин. Кроме того, женщины недопредставлены во многих секторах казахстанской экономики. Основными причинами являются распространенные среди граждан Казахстана гендерные стереотипы, влияющие на профессиональное самоопределение [17].

По данным «ООН-женщины» Среди стран Центральной Азии Казахстан является лидером по прогрессу в области гендерного равенства. Наблюдается улучшение экономических возможностей в равенстве оплаты труда, а также увеличение доли женщин на руководящих должностях. Однако, хотя число женщин в Правительстве и Парламенте продолжает расти, прогресс все еще незначителен. Кроме того, разрыв в оплате труда является обычным явлением: в 2016 году женщины в Казахстане зарабатывали в среднем на 31,4% меньше, чем мужчины, в 2021 году данный разрыв составил 21,7%.

⁵ Дрейтон, Билл // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дрейтон,_Билл (дата обращения: 08.06.2024).

3. Мэд Нор и З. Рамли отмечали, что участие женщин в социальном предпринимательстве оживляет экономическую деятельность, а также повышает финансовую стабильность семьи, что в конечном итоге способствует развитию экономики страны [18]. С. Алам, З. Сеник и Ф. Жани считают, что социальное предпринимательство позволяет женщинам вырваться из ловушки бедности [19].

Гендерный вопрос является первостепенной проблемой, поскольку по данным Организации Объединенных Наций, женщины, особенно матери-одиночки и пожилые женщины, подвергаются более высокому риску бедности, чем мужчины в домохозяйствах аналогичного типа. По мнению Л. Гудмен, К. Смиф и В. Баниярд причина этого кроется в ограниченном доступе женщин к ресурсам, исключением из процесса принятия экономических решений в домохозяйствах и социальными ожиданиями, что приводит к усилению бессилия среди женщин [20].

Для целенаправленного и точечного разрешения проблем социально-уязвимых слоев населения, в т.ч. женщин, требуется научный подход. Обращаясь к опыту Малайзии по созданию отдельного Министерства по делам женщин и семьи, которое ведет учет гендерной проблематики для ее применения при разработке государственных программ, видится ценным применение данной практики в Казахстане.

Заключение. Социальное предпринимательство может сыграть ключевую роль в разработке инновационных и эффективных решений для снижения бытового насилия и в поддержке жертв. Одним из важных механизмов в правовом регулировании, способствующим вовлечению женщин в социальное предпринимательство, является взаимосвязанное соблюдение их социальных и экономических прав. Для совершенствования основных государственно-правовых средств расширения экономических прав женщин, уязвимых в социальном плане в Казахстане через инструмент социального предпринимательства, необходимо:

1) учитывая исследования Канады в части того, что для минимизации насилия в отношении женщин недостаточно лишь создание временных платформ помощи, необходимы долгосрочные меры в виде развития социального предпринимательства, которые обеспечат женщин финансовыми средствами на длительный срок. В свою очередь экономическая составляющая влияет на безопасность женщин, поскольку расширяет их экономические права. Вместе с тем социальное предпринимательство позволяет совмещать домашние дела и работу при наличии малолетних детей, избегать насилия находясь в защищенном месте, планировать свое будущее имея постоянный заработок. Нами предлагается реализация в рамках государственных программ социальных проектов, направленных на привлечение женщин в социальное предпринимательство (коллаборация социальных предприятий с кризисными центрами, детскими садами, домами престарелых и домами малютки). Реализация данных проектов предлагается с учетом процентного соотношения количества действующих кризисных центров в стране с количеством предпринимателей;

2) в целях предотвращения наступления последствий негативного опыта Судана в случае несоблюдения равенства в правах женщин, требуется тщательный контроль данной сферы. Предлагается создание Национального института по исследованию социальных проблем (далее – НИИСП) служащего конструкцией социального партнерства, определяющей причины возникновения проблем и их развитие, а также пути их совместного преодоления. Подведомственность НИИСП необходимо определить за Министерством труда и социальной защиты населения РК, как уполномоченного органа в сфере социальной защиты населения.

Учитывая положительный опыт Малайзии по учету гендерной проблематики, видится необходимым наделить НИИСП функцией по учету социальной проблематики о возникших трудных жизненных ситуациях

социально уязвимых слоев населения, требующие правового, либо ведомственного урегулирования. Для этих целей закрепить за НИИСП полномочия по ведению «*Реестра социальной проблематики*».

Для реализации Реестра, как индикатора чувствительных сфер общества, необходимо Социальный кодекс РК дополнить новой статьей 261-1 «*Реестр социальной проблематики*». Ведение электронного реестра предусмотреть на информационной платформе Правительства, с предоставлением доступа заинтересованным лицам для внесения предложений по вопросам социальных

проблем.

Представляется необходимым решать проблемы участия женщин в социальном предпринимательстве, как в качестве работников, так и в качестве работодателей. Указанное поможет приблизить казахстанскую инклюзивную модель к модели «устойчивого развития». Возможно, это не решит всех проблем уязвимых слоев населения, которые и не должны сводиться только к вопросам поддержки женщин, как и в целом развития социального предпринимательства, но, несомненно, придаст импульс развитию социально-предпринимательской активности.

Список использованной литературы:

1. Vieira, P. The increase in domestic violence during the social isolation: what does it reveals? / P. Vieira, L. Garcia, E. Maciel // *Rev. Bras. Epidemiol.* – 2020. – № 23. – Pp. e200033. – DOI: 10.1590/1980-549720200033.
2. Martins, A.M.E.B.L. Violence against women in COVID-19 pandemic times in Brazil: Literature Narrative Review / A.M.E.B.L. Martins, et al. // *Rev. Enferm. Atual. Derme.* – 2020. – № 93. – Pp. e020009. – DOI: 10.31011/reaid-2020-v.93-n.0-art.828.
3. Porter, C. The impact of COVID-19 lockdowns on physical domestic violence: evidence from a list randomization experiment / C. Porter, et al. // *SSM - Popul. Health.* – 2021. – Т. 14. – Pp. 100792. – DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100792.
4. Lasic, L. Digital Social Entrepreneurship and the Path to Ending Intimate Partner Violence in the Syrian Refugee Population / L. Lasic // *Diss.* – Boston College. College of Arts and Sciences, 2018. – 113 s.
5. Christmann, G.B. Vulnerability and resilience in a socio-spatial perspective / G.B. Christmann, O. Ibert // *Raumforschung und Raumordnung | Spatial Research and Planning.* – 2012. – № 4 (70). – Pp. 259-272.
6. Luna, F. Elucidating the concept of vulnerability: Layers not labels / F. Luna // *IJFAB: International Journal of Feminist Approaches to Bioethics.* – 2009. – № 1 (2). – Pp. 121-139. – DOI: 10.3138/ijfab.2.1.121.
7. Saigaran, N.G. Perceptions of Malaysian Indian women on domestic violence in Malaysia: a peek into the Indian households / N.G. Saigaran, A.B. Bada // *Kajian Malaysia.* – 2023. – № 41 (2). – Pp. 173-194.
8. Shahar, H.K. Prevalence of intimate partner violence in Malaysia and its associated factors: A systematic review. / H.K. Shahar, et al. // *BMC Public Health.* – 2020. – № 20 (1). – Pp. 1-9.
9. Ualiyeva, A.M. Women in social entrepreneurship in Kazakhstan: Proceedings of the 12th UUM International Legal Conference 2023 (UUMILC 2023) [Electronic resource] – Malaysia, 2024. – Pp. 234-249 // *Atlantis Press Website, Series: Atlantis Highlights in Social Sciences, Education and Humanities.* – DOI 10.2991/978-94-6463-352-8_18. – Access mode: <https://www.atlantispress.com/proceedings/uumilc-23/125997167> (Access data: 23.02.2024).
10. Fonteyne, H. Immigrant Women's Experiences of Domestic Violence in Canada: A Qualitative File Audit / H. Fonteyne, et al. // *Journal of Family Violence.* – 2024. – № 39 (4). – Pp. 613-622.
11. Hannah, E. Canada's «Feminist» Trade Policy? / E. Hannah, A. Roberts, S. Trommer // *Canada and Great Power Competition: Canada Among Nations, 2021.* – Cham: Springer

International Publishing, 2022. – Pp. 71-96.

12. Steel, G. Navigating (im) mobility: female entrepreneurship and social media in Khartoum / G. Steel // *Africa*. – 2017. – № 2 (87). – Pp. 233-252.

13. Н. Жарбулова. По всему Казахстану работает меньше 50 кризисных центров для жертв домашнего насилия // *Международное деловое издание «Курсив»* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2024-01-12/zhrb-zapros-krizis-centr/> (дата обращения: 25.08.2024).

14. Суркова, С.С. Социально-правовое обеспечение жертв бытового насилия в Казахстане / С.С. Суркова, И.С. Сактаганова // *Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право*. – 2023. – № 2 (143). – С. 51-60.

15. Уалиева, А.М. К вопросу соотношения понятий «волонтерство», «благотворительность» и «социальное предпринимательство» и их месте в структуре социальной ответственности бизнеса / А.М. Уалиева // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2022. – № 26. – С. 74-84.

16. Satpayeva, Z.T. Gender equality and women business of framework 5Ms in Kazakhstan: Analysis and basic directions / Z.T. Satpayeva, et al. // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2020. – № 3 (7). – Pp. 253-263.

17. Nyussupova, G. Gender features of the Kazakhstan labour market in the context of sustainable development / G. Nyussupova, et al. // *Hungarian Geographical Bulletin*. – 2023. – № 1 (72). – Pp. 59-74.

18. Nor, Z.M. A glimpse at women entrepreneurs in Penang / Z.M. Nor, Z.A. Ramli // *Akademika*. – 2016. – № 2 (86). – Pp. 79-86.

19. Alam, S. An exploratory study of women entrepreneurs in Malaysia: Motivation and problems / S. Alam, Z. Senik, F. Jani // *Journal of Management Research*. – 2012. – № 4 (4). – Pp. 282-297.

20. Goodman, L. Beyond the 50-minute hour: Increasing control, choice, and connections in the lives of low-income women / L. Goodman, K. Smyth, V. Banyard // *American Journal of Orthopsychiatry*. – 2010. – № 80 (1). – Pp. 3-11.

References:

1. Vieira, P. The increase in domestic violence during the social isolation: what does it reveals? / P. Vieira, L. Garcia, E. Maciel // *Rev. Bras. Epidemiol.* – 2020. – № 23. – Pp. e200033. – DOI: 10.1590/1980-549720200033.

2. Martins, A.M.E.B.L. Violence against women in COVID-19 pandemic times in Brazil: Literature Narrative Review / A.M.E.B.L. Martins, et al. // *Rev. Enferm. Atual. Derme.* – 2020. – № 93. – Pp. e020009. – DOI: 10.31011/reaid-2020-v.93-n.0-art.828.

3. Porter, C. The impact of COVID-19 lockdowns on physical domestic violence: evidence from a list randomization experiment / C. Porter, et al. // *SSM - Popul. Health*. – 2021. – T. 14. – Pp. 100792. – DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100792.

4. Lasic, L. Digital Social Entrepreneurship and the Path to Ending Intimate Partner Violence in the Syrian Refugee Population / L. Lasic // *Diss.* – Boston College. College of Arts and Sciences, 2018. – 113 s.

5. Christmann, G.B. Vulnerability and resilience in a socio-spatial perspective / G.B. Christmann, O. Ibert // *Raumforschung und Raumordnung | Spatial Research and Planning*. – 2012. – № 4 (70). – Pp. 259-272.

6. Luna, F. Elucidating the concept of vulnerability: Layers not labels / F. Luna // *IJFAB: International Journal of Feminist Approaches to Bioethics*. – 2009. – № 1 (2). – Pp. 121-139. – DOI: 10.3138/ijfab.2.1.121.

7. Saigaran, N.G. Perceptions of Malaysian Indian women on domestic violence in Malaysia: a

peek into the Indian households / N.G. Saigaran, A.B. Bada // *Kajian Malaysia*. – 2023. – № 41 (2). – Pp. 173-194.

8. Shahar, H.K. Prevalence of intimate partner violence in Malaysia and its associated factors: A systematic review. / H.K. Shahar, et al. // *BMC Public Health*. – 2020. – № 20 (1). – Pp. 1-9.

9. Ualiyeva, A.M. Women in social entrepreneurship in Kazakhstan: Proceedings of the 12th UUM International Legal Conference 2023 (UUMILC 2023) [Electronic resource] – Malaysia, 2024. – Pp. 234-249 // Atlantis Press Website, Series: Atlantis Highlights in Social Sciences, Education and Humanities. – DOI 10.2991/978-94-6463-352-8_18. – Access mode: <https://www.atlantispress.com/proceedings/uumilc-23/125997167> (Access data: 23.02.2024).

10. Fonteyne, H. Immigrant Women's Experiences of Domestic Violence in Canada: A Qualitative File Audit / H. Fonteyne, et al. // *Journal of Family Violence*. – 2024. – № 39 (4). – Pp. 613-622.

11. Hannah, E. Canada's «Feminist» Trade Policy? / E. Hannah, A. Roberts, S. Trommer // *Canada and Great Power Competition: Canada Among Nations, 2021*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – Pp. 71-96.

12. Steel, G. Navigating (im) mobility: female entrepreneurship and social media in Khartoum / G. Steel // *Africa*. – 2017. – № 2 (87). – Pp. 233-252.

13. N. Zharbulova. Po vsemu Kazahstanu rabotaet men'she 50 krizisnyh centrov dlja zhertv domashnego nasiliya // *Mezhdunarodnoe delovogo izdanie «Kursiv»* [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/2024-01-12/zhrb-zapros-krizis-centr/> (data obrashhenija: 25.08.2024).

14. Surkova, S.S. Social'no-pravovoe obespechenie zhertv bytovogo nasiliya v Kazahstane / S.S. Surkova, I.S. Saktaganova // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Serija: Pravo*. – 2023. – № 2 (143). – S. 51-60.

15. Ualiev, A.M. K voprosu sootnosheniya ponjatij «volonterstvo», «blagotvoritel'nost'» i «social'noe predprinimatel'stvo» i ih meste v strukture social'noj otvetstvennosti biznesa / A.M. Ualiev // *Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy*. – 2022. – № 26. – S. 74-84.

16. Satpayeva, Z.T. Gender equality and women business of framework 5Ms in Kazakhstan: Analysis and basic directions / Z.T. Satpayeva, et al. // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2020. – № 3 (7). – Pp. 253-263.

17. Nyussupova, G. Gender features of the Kazakhstan labour market in the context of sustainable development / G. Nyussupova, et al. // *Hungarian Geographical Bulletin*. – 2023. – № 1 (72). – Pp. 59-74.

18. Nor, Z.M. A glimpse at women entrepreneurs in Penang / Z.M. Nor, Z.A. Ramli // *Akademika*. – 2016. – № 2 (86). – Pp. 79-86.

19. Alam, S. An exploratory study of women entrepreneurs in Malaysia: Motivation and problems / S. Alam, Z. Senik, F. Jani // *Journal of Management Research*. – 2012. – № 4 (4). – Pp. 282-297.

20. Goodman, L. Beyond the 50-minute hour: Increasing control, choice, and connections in the lives of low-income women / L. Goodman, K. Smyth, V. Banyard // *American Journal of Orthopsychiatry*. – 2010. – № 80 (1). – Pp. 3-11.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Әсел Мұхаметбекқызы Уәлиева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің қылмыстық саладағы құқықтық ақпаратты қалыптастыру Басқармасының тегі бойынша, іздестіру және дактилоскопиялық есепке алу бөлімінің прокуроры, Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, e-mail: assel_ualiev@mail.ru.

Уалиева Асель Мухаметбековна – прокурор отдела пофамильного, розыскного и

дактилоскопического учета Управления формирования правовой информации в уголовной сфере Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Ualiyeva Assel Mukhametbekovna – Prosecutor of the Department of Family, Search and Fingerprint Records of the Department of Formation of Legal information in the Criminal sphere of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs, e-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Әсем Рысқанқызы Тапенова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының элеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: asemator@mail.ru.

Тапенова Асем Рыскановна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: asemator@mail.ru.

Тапенова Асем Рыскановна – Senior lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: asemator@mail.ru.